

женщинами можетъ жить въ монастырѣ, находящаяся же при ней свита ¹⁾ должна состоять на собственномъ ея иждивеніи и жить внѣ монастыря. Помѣститъ же въ монастырѣ всѣхъ князей и дворянъ было бы противно правиламъ монашескимъ».

Губернаторъ, получивъ извѣстіе о высочайшемъ повелѣніи, сейчасъ же написалъ преосвященному Оеоктисту: «не оставьте внушить объ отпускѣ изъ монастыря на квартиры князей и дворянъ», а черезъ два дня городничій отрапортовалъ губернатору о томъ, что «вывелъ изъ монастыря грузинъ, кромѣ духовника, лѣкаря и служителя, оставшихся на время болѣзни царевича Жебраима, приключившейся ему отъ сильнаго ослабленія желудка».

На основаніи высочайшаго повелѣнія, министръ внутреннихъ дѣлъ предписалъ бѣлгородской почтовой конторѣ, чтобы она всякій разъ, какъ грузинская царица будетъ или сама писать, или получать отъ кого либо письма, доносила курскому губернатору, и чтобы для большей предосторожности почтмейстеръ развѣдывалъ, съ кѣмъ царица ведетъ переписку, отъ кого и какъ часто будетъ получать письма. Изъ губернаторскихъ донесеній видно, что грузинская царица посылала и получала письма довольно часто. Переписка велась съ царевичами—Михаиломъ и Давидомъ, находившимися въ Петербургѣ, и Баграмомъ, жившимъ въ Москвѣ. Были письма изъ Тифлиса—царицѣ отъ ея матери и бывшей придворной дамы, изъ Петербурга—отъ духовника Никифора. Сама царица, между прочимъ, писала въ Петербургъ графу Кочубею ²⁾, въ Моздокъ какому-то архимандриту и протоіерею Аарону.

Церлюстрація писемъ вскорѣ была прекращена. 27-го августа министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ курскому губернатору: «по затрудненіямъ, каковыя встрѣтились при наблюденіи за письмами, и по неудобности сыскать на мѣстѣ вѣрныхъ переводчиковъ, государь повелѣлъ оставить переписку царицы безъ дальнѣйшаго вниманія».

Главноуправляющій Грузіей, генераль-лейтенантъ князь Циціановъ, довелъ до свѣдѣнія государя о томъ, что падчерицы царицы Маріи, Рипсима Соколаева и Софія Тарханова, по выѣздѣ ея въ Россію, самопроизвольно вѣхали въ ея домъ; также царевна Гаяна, и прежде тамъ жившая, просила объ отдачѣ всѣмъ имъ троимъ сего дома. Государь повелѣлъ спросить Марію Георгіевну: согласна ли она сдѣлать уступку дома?

Царица отвѣчала согласіемъ.

¹⁾ Нужно сказать, что лица царицыной свиты не были сосланы; они находились при Маріи Георгіевнѣ по ея желанію. Многія изъ нихъ впослѣдствіи уѣхали изъ Бѣлгорода на родину.

²⁾ Письмо это вѣсило 5 лотовъ. Во всѣхъ донесеніяхъ почтмейстера было точно обозначено, сколько лотовъ вѣсило каждое письмо, и посланное грузинской царицей и полученное ею.